

Полстовалов Олег Владимирович, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, доктор юридических наук, доцент **«Криминалистическая характеристика как средство оптимизации борьбы с наркопреступностью: Направления модернизации»:**

Государственная политика в области борьбы с наркопреступностью должна опираться на научно обоснованные подходы по ключевым направлениям этой деятельности. Не последнее место среди средств, позволяющих рассчитывать на качественное улучшение ситуации, занимает криминалистическое обеспечение деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что незаконный наркооборот продуцирует тяжкую насильственную, корыстную и корыстно-насильственную преступность, а «легализованные» сверхприбыли наркомафии создают финансовый резерв для коррупционной подпитки не чистых на руку чиновников.

Председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России В.П.Иванов, в частности, отметил, что «действующая система права сегодня не решает задачу воспрепятствования воспроизводству наркомафии и спросу на наркотики, и, по сути, безучастна к процессу фатального превращения наркопотребителей в преступников. ... Не случайно, до 90 процентов мелких уличных грабежей, на полицейском сленге – «рывков» (дамские сумочки, мобильные телефоны и так далее), а это свыше 50 тысяч преступлений ежегодно, – совершаются наркопотребителями». Кроме того, В.П.Иванов справедливо заострил внимание на том, что «нормы, когда бремя доказывания законности происхождения собственности переложено на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления, получили закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Италии, Швейцарии, Великобритании, Австрии, Ирландии, Греции, Норвегии, США и в принципе всех стран «Большой двадцатки». Россия же остаётся странным исключением. Вопреки мировой практике мы сегодня обязаны доказывать незаконность происхождения у наркобарона его имущества, а не он доказывать государству легальность его происхождения»¹.

Справедливость слов В.П.Иванова подчеркивается органичным единством двух подсистем: «несовершенное законодательство» – «ущербное правоприменение». Приведенные в цитате и другие озвученные в докладе факты ярко характеризуют предпосылки развития многоуровневой высокоорганизован-

¹ Доклад председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П.Иванова «К гуманизации антинаркотического законодательства. О правовом оформлении новой российской антинаркотической модели в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и решений заседания президиума Госсовета от 18 апреля 2011 года» // Материалы научно-практической конференции «Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели» 25 октября 2011 г., г. Ростов-на-Дону / http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_last/2011/1025/000715500/detail.shtml (дата обращения - 29 октября 2012 г.)

ной наркомафии, определяют структуру преступных групп сообразно наиболее оптимальным (читай – результативным) способам совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и выбор наиболее действенных методов противодействия выявлению и расследованию криминальных посягательств рассматриваемой категории. Именно эти сегменты наркопреступности должны быть подвергнуты тщательнейшему научному анализу для оптимизации борьбы с этим злом, выработке приемов и методов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Наибольший научно обобщенный эмпирический материал в сфере исследований подобного рода накоплен в криминалистической характеристике преступлений с казалось бы устоявшейся методологией теоретического познания. Однако связь криминалистической характеристики преступлений и практической деятельности по расследованию и раскрытию оных в последнее время становится все менее очевидной. Вкратце останавливаясь на дискуссии по данному вопросу, отметим очевидное: кризис практической значимости криминалистической характеристики в основном был связан с накоплением в ее формате обобщенной фактологии, которая и без того была очевидна для практиков или вовсе не имела какого-либо практического смысла, поскольку не ориентировала выбор правильных решений при определении перспектив расследования. Р.С.Белкин, разочаровавшись в теории криминалистической характеристики, отметил: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступлений, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, из реальности, которой она представлялась в эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»¹. В.П.Бахин назвал такую реакцию Р.С.Белкина на нежелание ученых заниматься практическими проблемами очень «резкой» и предложил четко «разграничить теоретическую концепцию КХП, как основу формирования частных методик, и рабочий инструмент расследования, как систему собранных и обобщенных данных о криминалистически значимых признаках определенного вида преступлений»².

Возникает вопрос: как должна формироваться практически значимая криминалистическая характеристика? Попытку сформулировать наиболее оптимальный подход сделал Н.А.Подольный: «Потребность практики лежит в основе ее появления и дальнейшего совершенствования. Поэтому вполне очевидна взаимосвязь: практика расследования конкретного вида преступлений – частная методика расследования этих преступлений. ... Эта взаимосвязь определяет и последовательность в создании методик расследования отдельных видов преступлений. Вначале возникает потребность в такой методике, одновременно с этой потребностью складывается определенная практика расследования какого-либо вида преступлений, а уж затем на основе теоретического осмысления

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. С. 223.

²Бахин В.П. Криминалистика для криминалистов или для практики? // Роль и значение деятельности Р.С.Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С.Белкина). – М., 2002. С. 57.

названной практики создается частная методика»¹. Иными словами, применительно к высоколатентным преступлениям такой подход означает лишь формирование «опережающей» методики на основе столь же искаженной криминалистической характеристики расследования преступлений «неудачников», поскольку большая часть преступлений такого рода остаются попросту не выявленными, соответственно они не находят отражения в столь перевозносимой Н.А.Подольным практике. В деле борьбы с наркопреступностью уместно привести две ремарки В.П.Иванова из ранее цитируемого доклада о том, что на практике конфискуется менее 10 процентов транспортных средств, задействованных в наркотрафике, поскольку подавляющее большинство наркотрафикеров используют автотранспорт по доверенностям, а наркобизнес почувствовал себя значительно защищеннее в банковских операциях, поэтому количество уголовных дел по отмыванию сократилось более чем в 100 раз². Тем не менее, огромную пользу для развития и оптимизации уголовного преследования по делам рассматриваемой категории может оказать взвешенный научный анализ и обобщение негативного опыта борьбы с наркопреступностью путем выявления причин неудач и разработке теоретически и эмпирически обоснованных рекомендаций по предупреждению и нейтрализации возможных собственных ошибок и мер противодействия расследованию в дальнейшем. Думается, что исследования в этой области должны носить комплексный характер, поскольку с таким направлением как отмывание наркоденег и наркодоходов нельзя справиться исключительно криминалистическими методами, поскольку ученые-специалисты по финансовому контролю и надзору, правовому регулированию в сфере расчетов здесь могут принять самое компетентное участие. Другое дело, что ВАК России пока не создал должных условий для востребованности подобных изысканий на уровне докторских и кандидатских диссертаций. Образно выражаясь, науки прикладного направления в настоящее время размещены в строго отведенных для них «кельях».

Анализ научных дискуссий в сфере формирования криминалистической характеристики в целом и криминалистической характеристики наркопреступности в частности позволил придти к следующим основным обобщениям:

1. Необходимо признать основным элементом криминалистической характеристики личность преступника как первооснову новообразований, именуемых следами преступления, способом его совершения и сокрытия и т.п. Признавая, как принято считать, способ преступления в качестве главного элемента криминалистической характеристики, по сути мы «ставим телегу впереди лошади». При этом по наркопреступности необходимо иметь в виду, что особые сложности по выявлению и расследованию криминальных посягательств

¹Подольный Н.А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. – 2011. – № 14. С. 5

²Доклад председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П.Иванова «К гуманизации антинаркотического законодательства. О правовом оформлении новой российской антинаркотической модели в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и решений заседания президиума Госсовета от 18 апреля 2011 года». Там же.

рассматриваемой категории возникают в случаях, когда преступления носят высокоорганизованный характер. В структуру наркомафии входят «подразделения»: 1) руководства и управления (наркобароны, советники, «топ-менеджеры»); 2) специалисты по производству и рынку сбыта (химики-технологи, маркетологи, логисты); 3) структура, ответственная за безопасность от уголовного преследования (коррупционированные чиновники, сотрудники правоохранительных органов и судов, недобросовестные адвокаты); 4) службы вспомогательно-технического направления; 5) исполнители (изготовители, сбытчики и перевозчики). Однако к уголовной ответственности привлекают далеко не всех, поскольку установить и доказать причастность представителей первых трех звеньев системы чрезвычайно сложно. Кроме того, предложенная типовая модель структуры организованной преступной группировки является замкнутой и абсолютно универсальной, так как встречаются и более высокоорганизованные преступные формирования.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судами общей юрисдикции в 2011 г. за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих средств, по ст. 228-234 УК РФ осуждено 134 474 лица (103580 лиц, для которых обвинение в этом преступлении являлось наиболее тяжким из вмененных составов обвинения, 30 894 лица – за совершение этих преступлений в совокупности с другим более тяжким преступлением). Количество осужденных за такие преступления в сравнении с 2010 годом практически осталось на прежнем уровне (снижение числа осужденных на 0,9 %).

Из числа осужденных (по основной квалификации) 1 826 лиц составили несовершеннолетние, 47 401 лицо в возрасте от 18 до 29 лет, 54 353 лица в возрасте от 30 лет. Количество женщин из числа осужденных (по основной квалификации) - 13 493.

Наибольшую часть среди лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составляют осужденные за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта. По ст. 228 УК РФ осуждено 78 807 лиц, в том числе 70 842 лица, для которых это преступление было наиболее тяжким, и 7965 лиц, совершившие это преступление в совокупности с другим более тяжким преступлением.

В 2011 году по основной квалификации (преступление было наиболее тяжким) осуждено по ст. 228.1 УК РФ 25 673 лица, по ст. 232 УК РФ - 4 392 лица, по ст. 234 УК РФ - 2013 лиц, по ст. 231 УК РФ - 555 лиц, по ст. 229 УК РФ - 39 лиц, по ст. 230 УК РФ - 45 лиц, по ст. 228.2 УК РФ - 20 лиц, по ст. 233 УК РФ - 1 лицо¹.

¹ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года // СПС «Гарант». Текст документа официально опубликован не был.

Что касается способов совершения данного вида преступлений, то наиболее типичнее из них таковы: 1) изготовление наркотиков в специально оборудованных лабораториях 2) изготовление наркотических средств на дому подручными средствами, в частности путем извлечения из лекарственных препаратов, например, кодеиносодержащих; 3) заготовка наркотиков в регионах, где культивируется или бесконтрольно произрастает в диком виде мак и конопля; 4) выращивание и культивирование наркосодержащих растений и последующая их переработка для изготовления наркотиков; 5) приобретение наркотиков путем возмездной денежной оплаты или посредством натурального обмена; 6) приобретение наркотиков и наркосодержащих препаратов через сеть аптек по поддельным рецептам; 7) хищение наркотиков или наркосодержащих препаратов с последующей их переработкой; 8) контрабанда наркотиков; 9) организация и содержание наркопритонов; 9) сбыт наркотиков оптом или в розницу и пр.

2. Криминалистическая характеристика должна распространяться не только на информационное обеспечение процесса расследования и раскрытия преступлений в рамках частных криминалистических методик, но и в не меньшей степени может быть ориентирована на образовательную и методологическую направленность. В частности, в институтах повышения квалификации наркополицейских криминалистическая характеристика в ее практическом выражении должна выполнять профориентационную функцию.

3. Методология исследования в рамках криминалистического научного поиска по выявлению корреляционных зависимостей между элементами криминалистической характеристики не должна претендовать на решение сверхзадачи обнаружения причинных связей там, где их просто нет. В частности, географические и этнические особенности наркотрафика транзитом через территорию России или в Россию как на конечный рынок сбыта и потребления во многом определяется ситуационно. Например, если в настоящее время основными перевозчиками кокаина являются граждане Нигерии и Ганы, а также России, Украины и Испании, то не исключено, что этот «кадровый ресурс» уже в ближайшее время изменится, поскольку наркомафия очень оперативно реагирует на усиление мер по выявлению и изобличению виновных в совершении подобных преступлений. Распространенное в теории утверждение о том, что организованные преступные сообщества сбытчиков наркотиков функционируют по земляческому (национальному) признаку верно лишь в основном в части сбыта наркотиков растительного происхождения и ряда полусинтетических наркотиков восточно-азиатского трафика. Синтетические наркотики направления западного трафика сбываются далеко не всегда группами, объединившимися по этническому принципу. Однако есть и относительно устойчивые зависимости, определяемые соответствующими рыночными нишами: например, рынок синтетических наркотиков и ЛСД для России относительно новый и все шире развивающийся с начала 90-х годов прошлого столетия расширяется по мере роста доходов населения. Полюса же потребления наркотиков в истории своего развития сродни полюсам по доходам населения «бедности – богатства». Иными словами есть элитарная, если можно так выразиться, рыночная ниша (амфета-

мины, ЛСД и кокаин) и маргинальная (героин, «Крокодил» и пр.). Есть и неполяризованная ниша: к примеру, анаша, гашиш традиционно в России довольно широко распространены среди различных слоев населения.

Вместе с тем, методы математического моделирования как известный и зарекомендовавший себя в исследовании социальных процессов инструментарий – вот, как мне представляется, та основа формирования методологии анализа в выявлении корреляционных связей элементов криминалистической характеристики, которая в последующем (если статистические отчеты и данные ГИЦ МВД РФ будут сведены к потребностям этой методологии) может стать эмпирико-теоретической базой для информационно-аналитических прогнозов, но не хаотичных, географически зависимых и умозрительно субъективно интерпретируемых, а математически просчитанных. Помимо прочего, это перспективное направление и для программного обеспечения расследования и раскрытия особосложных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

4. Необходимо избавляться от остаточного принципа построения частных криминалистических методик и соответствующих криминалистических характеристик «есть практика выявления, расследования и раскрытия преступлений – быть и частной методике и питающей её криминалистической характеристике». Иными словами, узость методологии исследования породила выводы по обобщённым показателям, которые неверно отражали действительность. Изучение уголовных дел по высоколатентным преступлениям, как первооснова разработки криминалистической характеристики и «единственно верный путь познания», загоняет исследователя в тупик, именуемый «полная зависимость от практики». Здесь наука перестаёт выполнять прогностическую функцию, закливаясь на разработке рекомендаций по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений так называемых неудачников, чьи преступления вообще удалось выявить, что нашло отражение в расследованных уголовных делах. В тоже время латентная преступность оставалась не исследованной, поэтому криминалистическая характеристика, что вполне закономерно, перестала оправдывать возлагавшиеся на нее надежды. Единственный выход из сложившейся ситуации видится в расширении методологии исследования, в том числе за счет использования тех методов, которые давно известны в криминологии. Здесь речь идёт о более активном использовании экспертной оценки (опрос лиц, наиболее компетентных в сфере борьбы с наркопреступностью), виктимологизации (опрос потенциальных жертв и пострадавших от наркопреступлений, например, наркозависимых, находящихся на лечении в психоневрологических диспансерах), расширенного изучения документов (изучение не только материалов уголовных дел и так называемых отказных материалов, но и тех, документов, которые могут содержать информацию о латентном преступлении).

Криминалистическая характеристика в настоящем прочтении ее сущности применительно к наркопреступности может стать отдельным элементом системы обозначенных в Стратегии государственной антинаркотической поли-

тики Российской Федерации до 2020 года¹ мер по совершенствованию условий деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, по подрыву экономических основ наркопреступности. Убеждён, что названные шаги позволят избежать необоснованных выводов о характере связей между элементами криминалистической характеристики, позволят по-новому взглянуть на повышение надёжности данных зависимостей в познавательной-поисковой деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Мифтахов Азат Рифович, заместитель начальника отдела специальных экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан **«Казуальное творчество в экспертной практике по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков»:**

Одна из приоритетных стратегических задач государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия угрозам национальной безопасности - это усиление противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков. Для успешного решения данной проблемы необходимы совместные усилия правоохранительных органов, государственных структур и общественных организаций, совершенствование профилактической деятельности, укрепление

Многолетний переход с конца 80-х годов прошлого столетия до настоящего времени системы государственного управления от тоталитарно-авторитарного до демократического, вызвал глобальные перемены в экономической, политической и идеологической сферах жизни общества.

Такие явления как гласность и плюрализм мнений, смещение векторов самооценки от общественных ценностей к личностным, становление новых моральных устоев в общественном сознании, освободило население от наследия всеобщих запретов, но вместе с тем на фоне всеобщего обнищания страны, послужило основанием для криминализации общества. Некоторые демократические ценности были заменены на ложные, послужившие основанием для выдвижения пагубных идей о некой вседозволенности. Знаменитый лозунг начала 90-х прошлого века: «Все что не запрещено законом - разрешено» породил серьезную полемику в обществе и по сути разделил его на два лагеря.

И в стране, где формировалось новое общество, формировалось и новое правовое поле. Особенно это было ощутимо в уголовном производстве, где дела связаны с ущемлением одной из главенствующих ценностей общества – свободы. По мере того как кодифицировались нормативно-правовые акты, появлялись и разъяснения содержания и смысла законов, уразумение их для примене-

¹Указ Президента Российской Федерации N 690 от 9 июня 2010 года «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 15 июня 2010 г. Федеральный выпуск № 5207.